

с произошедшими страховыми случаями к общей сумме всех выплат у одного страхователя, а во втором - отношение суммы выплаченного страхового обеспечения в связи с произошедшими страховыми случаями к общей сумме всех выплат у всех страхователей.

При переходе государственной СУОТ на принципы управления профессиональными рисками *Индекс профессиональных рисков* [2] может быть использован в качестве *интегрального показателя профессионального риска в страховании*. Этот шаг позволяет сделать систему обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний более адресной. В результате появляется возможность для индивидуального установления тарифов по данному виду страхования путем их корректировки при помощи надбавок и (или) скидок не только в зависимости от факта свершившихся страховых случаев, но и с учетом имеющихся рисков по субъекту страхования — организации, а также на конкретном рабочем месте.

Литература

1. Об установлении размеров страховых тарифов, страховых взносов, лимитов ответственности по отдельным видам обязательного страхования: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 531 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 143. — 1/7867.

2. *Кляуззе, В.П.* Государственное управление охраной труда при переходе на принципы управления профессиональными рисками / В.П. Кляуззе // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

А.М. Ковхуто, канд. геол.-минерал. наук

*Л.А. Шакалов
БелНИГРИ (Минск)*

ГОРНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КЛАСТЕР НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО УЧАСТКА ЛЕЛЬЧИЦКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ БУРОГО УГЛЯ

Перспективы развития горно-промышленных узлов, предпосылки формирования кластеров. Учитывая перспективные виды сырья, можно предлагать конкретные проекты в данной сфере. Они касаются создания на территории Гомельской области специализированных кластеров. В данном случае мы предлагаем концептуальное видение ресурсно-сырьевых кластеров в отдельных районах области.

На сегодняшний день в нашей стране еще нет четкого понятийного определения кластеров. Некоторые утверждают, что это все те же территориально-производственные комплексы (ТПК). Мы же считаем, что

кластеризация— это технология, с помощью которой несколько однотипных объектов объединяются в единую систему более высокого ранга для повышения эффективности функционирования системы в целом.

Мы предлагаем:

- использовать возможности инвестиционного потенциала области и создать несколько эффективных кластеров, в том числе туристических, промышленных и горно-промышленных, на базе реально существующих в области возможностей;
- предусмотреть в программах развития отдельных регионов и районов Гомельской области льготные условия для предприятий и организаций, имеющих желание и возможность образовать территориально-производственный комплекс (кластер);
- рассмотреть возможности реализации предложенных нами ниже концептуальных моделей горно-промышленных кластеров Гомельской области.

Модель развития Лельчицкого региона на основе сырьевого кластера по глубокой переработке бурых углей. Основываясь на фактическом состоянии экономики Лельчицкого района, факторах, ограничивающих деловую активность организаций и приняв во внимание желаемый результат формирования потенциального кластера, можно предложить следующую структуру развития кластера (см. рисунок).

Концептуальная структура Лельчицкого горно-производственного кластера

Состав участников кластера Лельчицкого района, предлагаемого нами, отличается от классической модели тем, что построение кластера состоит в отказе от выделения одной отрасли для роли «ядра». Многоуровневая структура ядра кластера обусловлена высоким потенциалом развития нескольких отраслей, в частности: добыча, обогащение, химическая переработка углей, производство строительных материалов.

*М.В. Козлов, аспирант
БГЭУ (Минск)*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

В связи с проведением в Беларуси года бережливости, который направлен на рационализацию использования ресурсов, внедрение новых технологий и совершенствование производства, возникают актуальные вопросы, связанные с гармонизацией и развитием государственного и административного управления, их ролью в современном государстве. Имея большой опыт различных форм государственных служб, выполняющих свои функции на определенных исторических этапах, в современную информационную эпоху обнаруживаются проблемы в их функционировании и неспособностью отвечать на запросы экстрасоциальной среды. При построении дерева целей не учитываются темпоральные переменные, ведущие к экономическим потерям. Современная рефлексия этих обстоятельств заключается в нескольких положениях, существующих в научной литературе. С одной стороны, любой орган представляет собой рациональную систему, с другой стороны, эта система стремится превращаться в «олигархию». Также функции отдельного служащего или всего органа подвержены различным уровням «некомпетентности», среди которых: не пропорциональное увеличение штата; растягивание работы на длительный срок; способность старых «организаций» препятствовать появлению новых; инерцией в распространении новых социальных технологий. Следует признать, что данные отклонения в современную эру экономики знаний и информации (Knowledge economy), основанной на обработке и распространении различных «the brand» (брендов), выявляют весь спектр проблем управления и экономической деятельности.

Как и какими методами можно найти выход из сложившейся ситуации? Осознавая, что происходит «организационный переворот», который заключается в борьбе за знания и стремительном их внедрении в социальную среду, одним из возможных средств является создание и использование «quango» (квазиавтономных неправительственных организаций). Основная характеристика данных организаций заключается в преодолении различного вида неэффективного управления и оперативным решением тактических задач. Эти организации представляют специалистов по конкретным проблемам экономического и социального